

— Больше десяти монет — это цена в городе. В деревне рыба не ценится. В их полях есть мелкая рыба и угри, и дети часто ловят их, чтобы поесть. Кроме того, наша рыба уже мертва. Если бы не то, что рыба крупная и в ней меньше костей, мы, вероятно, вообще не смогли бы обменять ее на зерно.

Чжао Ань понял. В системе ценностей деревенских жителей рыбное мясо не было столь ценно, как зерно. Но этот карп весил как минимум четыре-пять цзинь. Обменять его на горсть зерна было просто невыгодно. Поэтому Чжао Ань сказал Хай Бо:

— В таком случае, давай просолим его и повесим на кухне, сделаем вяленую рыбу.

Он ел вяленую рыбу, приготовленную из карпа, в детстве и помнил, что она была довольно вкусной.

[Прим. перев.: Цзинь: Единица веса, эквивалентная примерно 500 граммам или 1,1 фунту.]

— Это было бы слишком расточительно для соли. Лучше просто замочить ее в рассоле один раз, а затем положить непосредственно в очаг, чтобы высушить в вяленую рыбу на остаточном тепле после готовки.

Приготовление вяленого мяса и тому подобного тратило много соли, потому что по мере испарения влаги рассол стекал с рыбы. Хай Бо не мог вынести таких потерь и не считал, что несколько рыб, пойманных в реке, заслуживают такого тщательного обращения.

Напоминание Хай Бо заставило Чжао Аня вспомнить, что в эту эпоху даже нелегальная (контрабандная) соль стоила больше двадцати монет за цзинь, в то время как официальная соль могла продаваться за сорок-пятьдесят монет.

В результате нелегальная соль была широко распространена, подобно ситуации в династии Мин. Правление Ань также контролировало соль и железо, рассматривая соль как форму скрытого налога.

Бывшим увлечением Чжао Аня было чтение романов, поэтому он был очень знаком с подобным сюжетом. Одним из главных читов для попавших в другие миры был метод террасных полей для выпаривания морской соли.

Главный герой или героиня предлагали его своему возлюбленному или императору, чтобы повысить свой статус или углубить отношения, либо сами производили соль для прибыли.

Мысль о том, чтобы стать великим соляным купцом, у которого «жемчуг дешевле грязи, золото драгоценнее железа» — не преувеличение, а описательный термин, — была заманчивой. Но это была лишь мысль.

Контрабанда соли повлечёт за собой военные последствия. Что касается подношения императору, то тому это на самом деле не было нужно. Империя Сюй имела выход к морю. При такой длинной береговой линии они могли получать большое количество соли, просто выпаривая морскую воду.

Основной причиной высокой цены на соль была не себестоимость производства, а скрытые налоги. Все деньги для военных кампаний шли оттуда. Конечно, функционирование этой системы неизбежно включало уровни эксплуатации, и в конечном итоге страдал простой народ.

После того как Чжао Ань стал сверхспособным человеком, ему также пришлось пройти идеологическое образование на Новой Базе, поэтому он был довольно чувствителен к этим вопросам.

Итак, сейчас было не время думать о том, как производить соль. Он согласился с методом Хай Бо по сушке рыбы и вышел посадить свои саженцы клубники. Как только он заработает на продаже клубники, он найдет способ улучшить зерновые семена в деревне Чжаоцзя.

Когда вся деревня станет процветающей, его жизненная среда должна быть намного лучше, чем сейчас. Что касается более отдаленных мест, он не мог управлять ими. Он все еще был человеком, к которому император испытывал неприязнь.

Прежде чем отец Чжао Аня стал чиновником, у семьи Чжао были традиции земледелия и учебы. Двор был хорошо построен, вымощен плитами из синего камня, но у него не было сада, как у настоящих богатых людей.

Чжао Ань не хотел, чтобы такие люди, как Чжао Тунмин, обнаружили его секрет выращивания клубники, поэтому он мог только использовать корзину, чтобы копать землю снаружи и приносить ее обратно. Он также собрал несколько камней и сам построил небольшой садик у стены.

На этот раз никто не пришел ему помочь. Все думали, что он просто действует по прихоти, сажая цветы и растения для забавы. Кроме того, Хай Бо нужно было сушить рыбу, а Цинь Тун вышел с веревкой собирать хворост.

В древнем мире не было природного газа или водопровода. Чтобы жить нормальной жизнью, требовалось много усилий. К счастью, во дворе семьи Чжао был колодец; иначе даже носка воды для посадки клубники была бы проблемой.

Чжао Ань использовал лопату, вырезанную из куска дерева, чтобы копать землю. После того как он принес обратно две корзины, он поискал вокруг камни и построил небольшой садик размером около одного квадратного метра возле колодца у ограждающей стены. Он так устал, что у него болела спина.

Но он не мог отдыхать. Пока саженцы клубники были еще жизнеспособны, он быстро посадил их в землю и полил. Саженцы, которые он собрал в горах, все еще выглядели увядшими.

Чжао Ань затем ввел свою способность стихии дерева в них один за другим. Количество энергии, которого хватило бы для созревания двух растений, было распределено между ними. Все одиннадцать саженцев клубники начали буйно расти, даже выпуская усы и расцветая множеством маленьких белых цветов, которые нежно качались на весеннем ветру.

Цинь Тун, который только что вернулся с вязанкой хвороста, случайно стал свидетелем этой чудесной сцены. Он был так потрясен, что не мог говорить. Вязанка хвороста на его спине с грохотом упала на землю.

Услышав шум, Хай Бо вышел проверить. Увидев, что Цинь Тун уронил хворост, он уже собирался отрубить его, когда его взгляд последовал за взглядом Цинь Туна и упал на яркий маленький садик.

Хай Бо быстро закрыл ворота двора и сказал Чжао Аню, который присел на корточки у маленького садика и поливал растения:

— Засохшее растение возвращается к жизни, как весной. Господин, у вас действительно есть способность стать благородным человеком.

Рука Чжао Аня, которая до этого крепко сжимала черпак-горлянку, наконец расслабилась.

В древние времена, где легенда и история переплетались, истории вроде убийства белой змеи, чтобы стать императором, глиняной лошади, переходящей реку, или золотого дракона, являющегося во сне, были слишком распространены. Выращивание растений не было чем-то особенным, и даже были люди, способные глотать огонь и мечи.

Пока его ближайшие слуги не подозревали его, другим было невозможно подвергнуть сомнению его личность.

Чжао Ань повернул голову и сказал Хай Бо и Цинь Туну:

— Это не засохшее растение возвращается к жизни. Это божественное искусство, которому меня научил бессмертный во сне. Завтра на этой клубнике появятся плоды. Вкус будет невероятно сладкий. Вы узнаете, как только попробуете.

Цинь Тун, который пробовал очень кислую клубнику, не испытывал особой привязанности к этому фрукту. Его волновало только:

— Как выглядел бессмертный?

Как только Чжао Ань собрался сказать, что это был белобородый старец, лицо которого он не мог разглядеть, его прервал Хай Бо.

— Не спрашивай о том, о чем не следует спрашивать.

Затем Хай Бо поклонился небу и сказал:

— Амиабха, да защитят нас боги.

Уголок рта Чжао Аня дёрнулся.

Истинный бессмертный, вероятно, умер бы от злости.

<http://bllate.org/book/12888/1133382>